

Его сценический образ совершенно не соответствует
духовной сути самого актера

«ПРОРОК» ИЛЬИ ОЛЕЙНИКОВА

ЧАСТО ВСТРЕЧАЯСЬ со звездами театра, кино и телевидения, привыкаешь к тому, что сценический образ может совершенно не соответствовать духовной сути самого актера. Но от Ильи Олейникова все же ожидали чего-то «из «Городка». А он оказался очень серьезным человеком.

Мы встретились в Москве на пресс-конференции, посвященной премьере его мюзикла «Пророк». С серьезным и даже озабоченным лицом Олейников на протяжении всей встречи бегал от своего кресла к компьютеру и обратно — загружал очередной эпизод спектакля, чтобы показать нам. И очень нервничал, что слишком плохая запись и монтаж дурацкий...

«Пророк» — свою любимую детишку — сам Олейников называет не мюзиклом, а философской рефлексией. Он всю жизнь писал песни, а его друг Николай Дуксин писал на них стихи — у них даже диск совместный вышел. А тут вдруг Илье Олейникову пришла мысль написать что-то грандиозное. Он обратился к Николаю, тот, сомневаясь в собственных способностях, все же согласился написать тексты. Пророк — в данном случае не библейский персонаж, а воплощение зла. Его Олейников писал, представляя Михаила Боярского, — то есть под него роль писал. Но Михаил Сергеевич почему-то от этой почетной миссии отказался, хотя признался, что мюзикл ему понравился. Пришлось играть самому — две главных мужских роли исполняют авторы мюзикла Илья Олейников и Николай Дуксин.

Сразу же нацеливались на хорошую постановку, а потому обратились к большому режиссеру — Олейников отказался назвать его фамилию, просто сказал, что режиссер действительно очень знаменитый и любимый народом. Тот, прослушав мюзикл, резюмировал: «Мне очень нравится, но я не знаю, как это поставить». То же говорили остальные режиссеры, к которым обращались Дуксин с Олейниковым. И только один сказал совсем наоборот: «Я знаю, как это сделать, но идея мне не нравится». Этим режиссером оказался Янош Юзефович — постановщик единственного успешного мюзикла в России «Метро», сейчас он работает на Бродвее и ставит очередную рок-оперу Ллойда-Уэбера.

Началась работа — для постановки и обкатки материала решили выбрать Минск, где у Олейникова оказался «знакомый с большими связями» — тот сказал, что сам Лукашенко заинтересовался идеей мюзикла настолько, что предложил финансировать проект, дабы впоследствии он стал лицом Белоруссии в Европе. Работа началась, а денег все не давали — Олейников сам нес сюда все, что зарабатывал. Финансов так никто и не дал, но спектакль получился очень неплохим — и музыка хороша, и постановка нетрадиционна, но интересна, и Олейников, как ни странно, поет весьма неплохо. На мой вопрос: «А чего ж к проекту собственного сына и его друга — партнера по дуэту «Чай вдвоем» — не привлекли? Они бы вам точно кассу сделали!» — ответил, что, во-первых, парни по возрасту не подходят, да и не хотел он их привлекать — тогда в зале сидели бы сплошь девчонки слезливые, а у его произведения другая целевая аудитория.

«Ну, сын-то хоть благословил вас на новую сферу деятельности?» — спрашиваю я снова. Кажется, Олейников даже немного обиделся: «Знаете, было бы странно, если бы мой молодой сын благословлял опытного меня на какую-либо деятельность. Но могу вам сказать, что Денис очень горячо интересуется мюзиклом: приезжая с гастролей, первым делом просил показать, что я еще написал. И был очень доволен. И даже в Минск на премьеру ко мне приезжал». Потом кто-то задал вопрос, не помогал ли Олейников в работе его соратник по «Городку» Юрий Стоянов. Оказалось, нет — и вообще, эти люди вместе работают только для конкретного проекта канала «Россия» — в остальном их дороги, в том числе творческие, расходятся.

Но вернемся к «Пророку». Минск принял мюзикл на ура, теперь предстояла премьера в Москве и родном Питере. И Олейников очень

беспокоился, как примут его творение. Он даже не рассказывал, а убеждал журналистов в том, что «Пророк» — замечательное произведение, которое стоит посмотреть: 12 тонн декораций, которые перевозят на четырех огромных трейлерах, в спектакле используют спецэффекты, сделанные по самым современным технологиям... Словом, в маленьком интервью, которое состоялось у нас сразу после пресс-конференции, я не решился заводить разговор о чем-то другом. Зато взяла телефон актера — о другом договорились побеседовать при следующей встрече.

— Илья Львович, насколько лично вам, состоявшемуся, в том числе творчески, человеку, важен этот проект? Это не просто проба пера в новом качестве?

— Вы даже представить себе не можете, насколько он важен лично мне. Слово «важен» здесь даже не подходит, потому что я сейчас на своем «Пророке» настолько сконцентрировался, что все остальное для меня в прямом смысле слова потеряло всякий смысл, во всяком случае, совершенно не интересно. Мне очень хочется, чтобы этот проект поднялся на такой уровень, какого еще не достигал подобный жанр в России. И, опять же, это мне нужно вовсе не для удовлетворения собственных амбиций — вы правильно отметили, что я человек состоявшийся, слава и деньги меня не особо интересуют. Мне это важно потому, что столько моих нервов и труда в это дело вложено... Да и, не скромничая, могу сказать, что действительно настолько эта работа хороша... Она выбивается из ряда всего подобного, ставившегося в России, поэтому даже чисто логически это произведение должно занять место, которое я для него планирую. Но есть такая поговорка: человек предполагает, а бог располагает.

— Да, особенно если учесть, что жанр мюзикла в России так и не прижился — уж не знаю, по какой причине.

— Знаете, а с этим можно поспорить: «Метро» прошел с успехом — ну ладно, можно списать это на интерес публики к новому... Но ведь есть у нас еще великий мюзикл «Юнона и Авось», в конце концов, с огромным успехом во многих городах России ставится рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда»...

— Говоря о боге, который располагает, вы имели в виду российский шоу-бизнес?

— Нет, что вы, это молодой девочке, которая

мнит себя талантливой и потому очень хочет прославиться, нужен бог в виде продюсера, который протолкнет ее на сцену. А в случае моего «Пророка» я имею в виду именно господ бога и судьбу, в которую, честно говоря, я очень верю: знаю, что если должно что-то произойти, то оно обязательно произойдет, — где бы ты ни находился и чем бы ни занимался. Только, к сожалению, я пока не знаю, касается ли этот постулат того, что мы сделали. Я бы очень дорого заплатил, чтобы заглянуть на три-четыре месяца вперед и увидеть, как эта судьба нас обласкала.

— Я желаю вам всего самого хорошего, более того, я здесь представляю не Москву, а Магнитогорск, и мне бы хотелось, чтобы вы и к нам привезли своего «Пророка». Но, насколько я понимаю, пока это невозможно технически?

— Да технически-то как раз возможно все — мы специально закупили трейлеры для спектакля, чтобы перевозить его с места на место. Но на это нужны огромные деньги, поэтому сейчас задача номер один для нас — «взять» Москву и Питер, заработать здесь денег и на них уже повезти своего «Пророка» и в провинцию, и за границу.

— Вы сказали, что в «Пророка» вложено много нервов и трудов — а во что именно? Сколько процентов душевных затрат ушло на творчество, а сколько — на организацию, поиск денег и так далее?

— Конечно, сначала творчество все отнимало — я ведь писал подобное произведение впервые в своей жизни, поэтому очень сомневался, имею ли право замахиваться на такой глобальный проект, который, к тому же, занимает все мои помыслы и все мое время. Но потом творчество закончилось и начались совершенно другие проблемы — менее приятные, зато более важные на тот момент, а именно: поиск денег, людей, которые помогут нам осуществить нашу мечту, места, где все это состоится, и так далее. Поэтому творческие проблемы, оставшиеся позади, я начал вспоминать исключительно добрым словом, поскольку теперешние трудности и постоянные загвоздки переносятся значительно тяжелее. В основном, это касается организации, которой я сейчас занимаюсь все свободное время.

— И что показала практика: насколько Илья Олейников оказался способным орга-

низатором и что нового вы открыли в себе в связи с этим? Или, наоборот, «закружили»?

— (Смеется). Да уж, скорее действительно «закружили», поскольку организатор я совершенно никакой. И дело тут даже не в отсутствии опыта — я просто не способен стать администратором, организатором, хозяйственником... Но это и неплохо, наверное, каждый человек должен заниматься профессионально одним делом. Я в данном случае буду творить — сочинять и исполнять, а для организации должен быть человек, зовущийся продюсером, то есть это человек, который, во-первых, умеет очень хорошо считать деньги, во-вторых, просчитывать перспективы данного предприятия, а в-третьих и в-основных, делать все для того, чтобы данный проект был не просто успешным, а чтобы он себя показал, чтобы о нем говорили — громко и много. И этого, как вы сами понимаете, незаменимого человека у нас пока нет.

— То есть получается, что создатели и исполнители «Пророка» продемонстрировали весьма неплохое качество, но, поскольку пока никто не занимается рекламой вашего проекта, у вас одна надежда — на благосклонного зрителя?

— По большому счету, вы правы. Но вот сейчас я надеюсь, что все начнет развиваться гораздо быстрее, потому что премьера пройдет буквально на днях — сначала в Санкт-Петербурге, потом в Москве, к тому же, кажется, человека на роль продюсера этого проекта я уже нашел.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

P.S. Когда статья версталась, мы решили узнать о судьбе «Пророка» после премьеры и позвонили Илье Львовичу. К счастью, премьера прошла очень успешно — и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Столица «заказала» дополнительные демонстрации спектакля, а город на Неве собирается поставить «Пророка» на сценический поток — несколько раз в неделю. Илья Олейников даже начал поиск людей, которым было бы интересно повезти «Пророка» на гастроли — и Урал рассматривается в возможном маршруте. «Ну, сами-то вы довольны?» — спрашиваю напоследок у Ильи Львовича. «Я очень доволен тем, что мы сделали и каким это получилось. Но чтобы быть довольным окончательно, я бы хотел увидеть, что народ валом валит на «Пророка», а после просмотра долго обсуждает то, что увидел». Надеемся, так оно и будет: истосковались мы по хорошим зрелищам.